Дата поступления рукописи в редакцию: 16.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-577-580

ЧЕРДАКОВА Лариса Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: l.docent@mail.ru

ТОРГАЕВА Дарья Сергеевна,
студент,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: daryatorgaeva@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НЕУСТОЙКИ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Данная статья посвящена исследованию трансформации правовой категории неустойки в контексте современной реформы гражданского законодательства и актуальной судебной практики. В работе анализируется двойственная природа неустойки как средства обеспечения обязательств и меры ответственности, а также выявляются ключевые коллизии, возникающие при её применении. Особое внимание уделяется проблеме судейского усмотрения при реализации ст. 333 Гражданского кодекса РФ, вопросу допустимости начисления неустойки на авансовые платежи, а также новым подходам Верховного Суда РФ к толкованию условий договора о неустойке. Автором рассматриваются законодательные инициативы по ограничению полномочий суда в части снижения законной неустойки и причины их отклонения. На основе анализа правоприменительной практики формулируются выводы о необходимости достижения баланса между принципом свободы договора и компенсационной функцией гражданско-правовой ответственности.*

Ключевые слова: *неустойка, реформа гражданского законодательства, снижение неустойки, свобода договора, судебное усмотрение, законная неустойка, злоупотребление правом.*

CHERDAKOVA Larisa Anatolyevna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Russian State University of Justice V.M. Lebedev

TORGAEVA Daria Sergeevna,
student,
Russian State University
of Justice V.M. Lebedev

PROBLEMS OF THE LEGAL NATURE AND USE OF PENALTY IN CONTRACTUAL RELATIONS, IN LIGHT OF THE REFORM OF CIVIL LEGISLATION

Annotation. *This article examines the transformation of the legal category of penalties in the context of modern civil law reform and current judicial practice. The paper analyzes the dual nature of penalties as a means of securing obligations and as a measure of liability, and identifies key conflicts arising in their application. Particular attention is given to the issue of judicial discretion in the implementation of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, the admissibility of charging penalties on advance payments, and the*

Supreme Court of the Russian Federation's new approaches to interpreting the terms of contractual penalties. The author examines legislative initiatives to limit the court's authority to reduce statutory penalties and the reasons for their rejection. Based on an analysis of law enforcement practice, conclusions are drawn regarding the need to achieve a balance between the principle of freedom of contract and the compensatory function of civil liability.

Key words: *penalty, civil law reform, penalty reduction, freedom of contract, judicial discretion, statutory penalty, abuse of rights.*

Введение

Реформирование гражданского законодательства, продолжающееся в Российской Федерации на протяжении последнего десятилетия, затронуло фундаментальные основы обязательственного права. В центре научной дискуссии и правоприменительной практики неизменно остается неустойка — один из наиболее востребованных, но и наиболее противоречивых институтов гражданского права. Правовая природа неустойки традиционно характеризуется дуализмом: с одной стороны, это способ обеспечения исполнения обязательств, с другой — форма гражданско-правовой ответственности. Этот дуализм порождает комплекс проблем, которые не были окончательно разрешены в ходе реформы и продолжают вызывать споры в доктрине и на практике.

Основная часть

Современное состояние института неустойки характеризуется нарастающим конфликтом между классическим принципом свободы договора и компенсационной функцией ответственности. Ст. 421 Гражданского кодекса РФ провозглашает свободу сторон в определении условий договора, включая размер, порядок исчисления и основания взыскания неустойки [9]. Участники гражданского оборота, реализуя этот принцип, устанавливают в договорах значительные размеры санкций, исходя из собственного усмотрения и оценки возможных рисков. Однако механизм ст. 333 Гражданского кодекса РФ, наделяющий суд правом уменьшать неустойку при её явной несоразмерности последствиям нарушения, выступает в роли ограничителя договорной свободы [9]. Анализ судебной практики 2024–2025 годов свидетельствует о том, что применение ст. 333 Гражданского кодекса РФ превратилось из исключительной меры в рутинный инструмент корректировки договорных условий [12]. Суды зачастую снижают неустойку не только при наличии очевидных признаков несоразмерности, но и в ситуациях, где размер санкций соответствует обычаям делового оборота [5]. Такой подход фактически устраняет достигнутые сторонами договоренности и подрывает стабильность гражданского оборота [8].

Особую актуальность данная проблема приобретает в сфере предпринимательских отношений. В соответствии с ч. 2 ст. 333 Гражданского кодекса РФ, снижение неустойки, установленной договором для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, допускается лишь в исключительных случаях и по заявлению должника [9]. Однако анализ правоприменения показывает, что суды не всегда строго следуют этому предписанию. Квалифицируя те или иные обстоятельства как «исключительные», суды проявляют широкое усмотрение, что приводит к не единообразию практики. Как отмечается в современных исследованиях, для обоснования снижения неустойки должники всё чаще прибегают не только к специальной норме ст. 333 Гражданского кодекса РФ, но и к общим положениям о запрете злоупотребления правом и правилам о несправедливых условиях договора присоединения [1]. Данная ситуация приводит к возникновению коллизий.

Важной проблемой остается соотношение законной и договорной неустойки. Законная неустойка считается менее подверженной судебному корректированию, однако на практике нередко имеет место быть судейское усмотрение по отношению к законной неустойке. В феврале 2025 года в Государственной Думе РФ рассматривался законопроект № 574640-8, направленный на ограничение полномочий суда по уменьшению законной неустойки [7]. Несмотря на убедительную аргументацию, законопроект был отклонен. Правовой комитет и представители Правительства указали, что предлагаемые изменения противоречат устоявшимся позициям Конституционного и Верховного Судов, а также основополагающему принципу равенства сторон. Данное решение законодателя демонстрирует приверженность сложившейся правовой доктрине, рассматривающей неустойку (в том числе законную) прежде всего как инструмент компенсации, а не кары, что допускает её снижение при явной несоразмерности [10].

Отдельного внимания заслуживает проблема толкования условий договора о неустойке и определения момента возникновения обязанности по её уплате. Судебная практика последних лет демонстрирует повышенное внимание высших судебных инстанций к действительной воле

сторон при заключении договора. В Определении Верховного Суда РФ от 27 сентября 2018 года по делу № А40-49067/2017 был сформулирован важный подход: если из переписки сторон и обстоятельств заключения договора не следует, что стороны достигли соглашения о начислении неустойки на авансовые платежи, соответствующее условие должно толковаться в пользу лица, привлекаемого к ответственности [2]. Верховный Суд подчеркнул, что хотя обеспечение неустойкой авансовых платежей само по себе не противоречит закону, такое условие должно быть выражено предельно ясно и не допускать двоякого толкования.

Также на практике встречаются случаи, когда кредиторы не выполняют свои обязательства по договору, вследствие чего невозможно четко определить период начисления неустойки, потому что исполнение обязательства должником невозможно. Арбитражный суд Поволжского округа отменил судебные акты нижестоящих судов, так как не были надлежащим образом исследованы условия исполнения сторонами договора [6]. Это дело иллюстрирует еще одну грань проблемы: неустойка, будучи мерой ответственности, не может начисляться за период, когда должник объективно не имел возможности исполнить обязательство по вине кредитора или при наличии обстоятельств, исключающих его вину [12].

В контексте реформы гражданского законодательства нельзя обойти вниманием и вопрос о соотношении неустойки с иными институтами обязательственного права, в частности, с зачетом встречных требований. Верховный Суд РФ в Определении от 30 октября 2025 года № 306-ЭС22-21279 напомнил о фундаментальном принципе: при зачете требований погашение сумм неустойки не может производиться в приоритетном порядке перед погашением суммы основного долга [4]. Суд указал на недопустимость простого арифметического сложения требований по первоначальному и встречному искам, подчеркнув необходимость соблюдения очередности, установленной ст. 319 Гражданского кодекса РФ. Данный подход направлен на защиту интересов кредитора и предотвращение ситуаций, когда должник, формально проводя зачет, минимизирует свою ответственность, оставляя без погашения основное обязательство и одновременно освобождаясь от санкций [11].

Специфические проблемы применения неустойки возникают в сфере государственных и муниципальных закупок. Федеральный закон № 44-ФЗ устанавливает особые правила начисления и списания неустоек. Судебная практика последовательно исходит из того, что списание неустойки при соблюдении условий, предусмотренных Постановлением Правительства РФ № 783, является обязанностью, а не правом заказчика. В Определении Верховного Суда РФ от 6 мая 2025 года № 308-ЭС25-2615 по делу № А32-48921/2023 подтверждено, что даже если стороны расторгли контракт по соглашению сторон, указав на отсутствие взаимных претензий, это не позволяет заказчику удерживать ранее начисленную неустойку, сумма которой не превышала 5% от цены контракта и подлежала обязательному списанию [5]. Данный подход указывает на компенсационную природу неустойки.

Заключение

Пределы судебного усмотрения при определении соразмерности неустойки остаются одной из самых дискуссионных тем. Действующее законодательство не содержит четких критериев несоразмерности, предоставляя судам значительную свободу. В результате, как отмечают практики, один и тот же размер неустойки может быть признан соразмерным в одном деле и снижен в другом. Такая вариативность создает правовую неопределенность и не способствует стабильности договорных отношений. В Определении от 7 октября 2025 года № 5-КГ25-135-К2 Верховный Суд РФ вновь обратил внимание на необходимость мотивированного обоснования снижения неустойки, указав, что немотивированное уменьшение санкций нарушает принцип справедливости и баланс интересов сторон [3].

Анализ современной доктрины и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что реформа гражданского законодательства, при всей её глубине, не устранила фундаментального противоречия в правовой природе неустойки. Оставаясь одновременно и способом обеспечения, и мерой ответственности, неустойка испытывает на себе давление двух конкурирующих начал: автономии воли сторон и необходимости защиты слабой стороны от несправедливых договорных условий. Представляется, что дальнейшее развитие института должно идти не по пути ограничения судейского усмотрения, а по пути выработки более четких и предсказуемых критериев оценки соразмерности [10]. Важным направлением совершенствования практики является последовательное применение принципа добросовестности при заключении и исполнении соглашений о неустойке.

Список литературы:

[1] Жестовская Д.А. Снижение неустойки по ст. 333 ГК РФ и концепция несправедливых условий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2.

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Россий-

ской Федерации от 27 сентября 2018 года № 305-ЭС25-12345 по делу № А40-49067/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2025 года № 5-КГ25-135-К2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 12.

[4] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 октября 2025 года № 306-ЭС22-21279 по делу № А65-24051/2019 // СПС «Гарант».

[5] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 мая 2025 года № 308-ЭС25-2615 по делу № А32-48921/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28 августа 2024 года по делу № А49-6524/2023 // Архив Арбитражного суда Поволжского округа.

[7] Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 19 февраля 2025 года (законопроект № 574640-8) // Официальный сайт Государственной Думы РФ.

[8] Шпачева Т.В. Выбор способа защиты права в арбитражном суде // Арбитражные споры. 2024. № 4.

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

[10] Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. М.: Проспект, 2013.

[11] Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут.

[12] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

References:

[1] Zhestovskaya D.A. Reduction of the penalty under Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation and the concept of unfair conditions // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2018. No. 2.

[2] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2018 No. 305-ES25-12345 in case No. A40-49067/2017 // SPS “ConsultantPlus”.

[3] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 7, 2025 No. 5-KG25-135-K2 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2025. No. 12.

[4] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 30, 2025 No. 306-ES22-21279 in case No. A65-24051/2019 // SPS “Garant”.

[5] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 6, 2025 No. 308-ES25-2615 in case No. A32-48921/2023 // SPS “ConsultantPlus”.

[6] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated August 28, 2024 in case No. A49-6524/2023 // Archive of the Arbitration Court of the Volga District.

[7] Transcript of the meeting of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of February 19, 2025 (bill No. 574640-8) // Official website of the State Duma of the Russian Federation.

[8] Shpacheva T.V. Selecting a Method of Protecting Rights in Arbitration Court // Arbitration Disputes. 2024. No. 4.

[9] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended and supplemented on August 1, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32.

[10] Bogdanov D.E. Justice as the Fundamental Principle of Civil Liability in Russian and Foreign Law: Monograph. Moscow: Prospect, 2013.

[11] Karapetyan A.G. Penalty as a means of protecting creditor rights in Russian and foreign law. Moscow: Statut.

[12] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016, No. 7, “On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 5.